

— Мне она не нравится. Ты мне нравишься, ты красивая.

— Видишь, это идеализм, — сказала Цзы Цзюньнин, но улыбка на её лице выдавала её.

— А в твоём сердце, я красивее или Хо Яо?

Цзы Цзюньнин задумалась.

— С объективной точки зрения, Хо Яо красивее.

— А твоё субъективное мнение?

— Моё субъективное мнение всегда следует объективным фактам.

«Глупышка». Сы Сянь притворилась, что обиделась, и Цзы Цзюньнин, смеясь, каталась по кровати.

— Ха-ха, Сы Сянь, не щекочи меня... щекотно... ха-ха-ха...

Наигравшись, они лёгли на кровать, глядя в потолок. На потолке были цветы, вероятно, пионы, серебристые, с узорами. Большой палец Цзы Цзюньнин невольно касался кольца на безымянном пальце. Кольцо, которое подарила Сы Сянь. От этой мысли её сердце наполнилось сладостью, будто она съела большой кусок солода. Она посмотрела на Сы Сянь, та уже закрыла глаза, её лицо выражало усталость. Наверное, она устала. В этой поездке всё организовала Сы Сянь, а она просто следовала за ней. Они поступят в один университет, значит, нужно ехать в Пекин. Пекин она знает, и тогда сможет показать Сы Сянь город, угостить её самым аутентичным доуцзиром. Если в университете будет Сы Сянь, это будет очень интересно.

Сы Сянь медленно открыла глаза и, увидев, что девочка украдкой смотрит на неё, повернулась к ней.

— Устала?

— А ты?

— Я в порядке. Книги прочитаем позже, сначала поспим, — Сы Сянь смотрела на Цзы Цзюньнин. Их лица были близко, лёгкое дыхание Сяо Нин касалось её лица, вызывая приятный зуд, и она невольно приблизилась ещё ближе. Цзы Цзюньнин смотрела на Сы Сянь, та была слишком близко, и она затаила дыхание, щёки её покраснели. Кажется, она смутилась, Сы Сянь была слишком близко.

Цзы Цзюньнин попыталась отодвинуться, но Сы Сянь не дала ей шанса. Она быстро поцеловала её в лоб. Это было импульсивно, и Сы Сянь сразу же опомнилась. Она встала.

— Я пойду в душ. Ты отдыхай.

Цзы Цзюньнин долго молчала, и Сы Сянь не решалась оглянуться, чтобы увидеть её реакцию. Она взяла одежду из чемодана и отправилась в ванную.

«Это было... слишком неосторожно. Хорошо, что только лоб. В следующий раз нужно быть аккуратнее, чтобы не испугать девочку. Ладно, между девушками такие нежности нормальны? Сяо Нин всегда играет с Тань Цинь. Возможно, она подумала, что это просто игра».

Когда Сы Сянь вышла, Цзы Цзюньнин наконец прошептала.

— М-м...

Затем её лицо стало ещё краснее. Она села и начала обмахиваться учебником по математической олимпиаде. Гуанчжоу действительно не похож на их родной город, здесь так жарко... действительно жарко. Цзы Цзюньнин посмотрела на кольцо на пальце, и в её сердце возникло странное чувство. Сы Сянь подарила ей кольцо, и это вызвало в ней странное беспокойство. Почему она чувствует и беспокойство, и смущение? Кажется, с тех пор как она встретила Сы Сянь, она стала какой-то странной. У неё появляются мысли, которые она сама не может понять. Что это? Может, она заболела? В учебнике есть ответ на этот вопрос? Цзы Цзюньнин посмотрела на учебник по математической олимпиаде и глупо перелистала его. Нет, в учебнике по математике нет ответа на такой вопрос. Что же ей читать? Родители всегда говорили, что в книгах есть ответы на все вопросы. Но этот вопрос... она даже не знает, в чём вопрос... Цзы Цзюньнин коснулась своего лба, вспомнив губы Сы Сянь, тёплые и мягкие...

Сы Сянь с лёгким беспокойством вернулась в спальню. Она долго принимала душ. Войдя в ванную, она увидела в зеркале своё смущённое лицо.

«Это было...» она коснулась своих губ, не в силах сдержать эмоций.

Цзы Цзюньнин уже укрылась тонким одеялом, вентилятор гудел. Сы Сянь осторожно спросила:

— Сяо Нин?

— М-м...

— Ты собираешься спать?

— М-м...

Сы Сянь выключила свет и тихо легла на кровать. Как только она легла, Цзы Цзюньнин накрыла её одеялом. Сы Сянь погладила её руку.

— Спи.

Кажется, Сяо Нин хотела что-то сказать, и Сы Сянь снова посмотрела на неё с подозрением. Снаружи слышалось пение цикад и шум вечеринки.

— Ты красивая.

Сы Сянь на мгновение замерла, не понимая, о чём говорит Сяо Нин. Через несколько секунд она вспомнила, что спрашивала, кто красивее — она или Хо Яо, и Сяо Нин ответила про объективные факты и субъективное мнение. Эта глупенькая девочка, оказывается, всё это время думала об этом. Сы Сянь не могла сдержать улыбки, её голос стал мягче.

— Видимо, в определённых ситуациях субъективное мнение может победить объективные факты.

Девочка не отвечала, и, как бы Сы Сянь ни дразнила её, она молчала. Видимо, действительно уснула. Сы Сянь нежно обняла Цзы Цзюньнин, как будто обнимая самое драгоценное сокровище на свете.

На следующий день они рано встали, чтобы отправиться домой. Ци У проводил их. Он всё время смотрел на Цзы Цзюньнин, словно хотел что-то сказать. Когда он передавал ей вещи, то

заметил кольцо с бриллиантом на её пальце. Да, это было кольцо. Ци У внимательно рассмотрел его. Он наблюдал за близостью между Сы Сянь и Цзы Цзюньнин, и в его сердце зародилось сомнение. Что это за сомнение? Когда Сы Сянь и Цзы Цзюньнин ушли, Ци У усмехнулся. Неужели он подозревает, что Сы Сянь тоже любит Сяо Нин? Разве девушка может любить девушку? Но... в его сердце было странное чувство. Он всегда был внимателен к людям. Сы Сянь относилась к Сяо Нин как-то особенно... Эта забота была...

Цзы Цзюньнин выглядела взволнованной, а Сы Сянь немного устала. По дороге домой она случайно заснула на плече Цзы Цзюньнин. Та заботливо положила ей в рот кусочек шоколада.

«Сладкий». Сы Сянь невольно прижалась к её плечу.

Сладкий.

С тех пор как был издан документ о развитии базовой телекоммуникационной инфраструктуры, в деревне Сы Сянь начали устанавливать стационарные телефоны. Вскоре телефон появился и в доме Цзы Цзюньнин. Отец Цзы думал, что это удобно для связи с родственниками в Пекине. Конечно, телефон установили и в доме Сы Сянь. Строительство её дома подходило к концу, и в день завершения во дворе поставили большой круглый стол, вокруг которого собрались рабочие и мастера. Цзы Цзюньнин тоже пришла помочь.

Цветы и растения ещё не выросли, комаров было мало, но множество насекомых кружилось вокруг света. С наступлением темноты несколько вентиляторов гулко работали, а мастера, разговаривая на разные темы, создавали шумную атмосферу, лучше, чем запускать фейерверки в одиночестве. Сы Сянь поговорила с мастерами, а затем отправилась на кухню, где были Сяо Нин и тётушка Лю, которую она попросила помочь. Она понимала, что им вдвоём не справиться с приготовлением стольких блюд, и, встретив тётушку Лю на дороге, та с радостью согласилась помочь и повела их в огород за овощами. Сы Сянь подала тётушке Лю стакан воды, а затем поднесла стакан к губам Цзы Цзюньнин.

— Иди отдохни.

Цзы Цзюньнин высунула язык, посмотрев на шумную сцену снаружи.

— Я не понимаю их диалект, неудобно, если не смогу ответить.

— Ты же хорошо знаешь английский. Если рассматривать диалект как иностранный язык, ты точно получишь высший балл, — улыбнулась Сы Сянь, вытирая пот со лба Цзы Цзюньнин и обмахивая её веером из пальмовых листьев. — Сяо Нин всегда боялась жары. Сы Сянь оглядела кухню. — Я принесу вентилятор.

— Не надо, еда остынет.

— Ладно, тогда я буду обмахивать тебя, пока ты готовишь, — Сы Сянь снова взяла носовой платок и вытерла шею Цзы Цзюньнин.

Тётушка Лю, видя, как Сы Сянь не может отойти от Сяо Нин, пошутила:

— Сы Сянь, у тебя руки только что выросли? Ты мне весь дым в лицо пустишь.

— Вот видишь, только мешаешь, — Цзы Цзюньнин сжала руку Сы Сянь. — Я доготовлю блюдо и выйду, ладно?

— Ладно, — Сы Сянь прижалась щекой к щеке Цзы Цзюньнин и вышла.

<http://bllate.org/book/16743/1561607>